

АЛЕКС НУЛЛЕР

МИШКИН КОВЧЕГ

Алекс Нуллер

Мишкин ковчег

«Издательские решения»

Нуллер А.

Мишкин ковчег / А. Нуллер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748447-7

Весёлая и поучительная книга о путешествии на парусном корабле мальчика Миши и его плюшевых друзей. В ней сочетаются милая наивность Винни-Пуха и приключения в духе Жюль Верна. Эту книгу взрослому будет нескучно читать малышу вслух. В процессе чтения ребёнок между прочим узнает о разных континентах, их обитателях и обычаях, об устройстве парусного корабля, морских пиратах, аборигенах Африки и тайнах Бермудского треугольника.

ISBN 978-5-44-748447-7

© Нуллер А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Лосик	7
Глава 2. Верблюд	11
Глава 3. Как познакомились Верблюд и Лосик	14
Глава 4. Строительство корабля	17
Глава 5. Капитан Волк	21
Глава 6. Самое главное	26
Глава 7. Первые приключения	29
Глава 8. Ловушка	36
Глава 9. Отлив	40
Глава 10. Бизон	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Мишкин ковчег

Алекс Нуллер

Моей любимой семье

© Алекс Нуллер, 2016

© Александр Волосенко, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга – о приключениях. О море, кораблях, дикарях, пиратах и летучих голландцах. А ещё о дружбе

и доме. Потому что дом – это место, куда мы возвращаемся с друзьями после всех странствий.

Но должен сразу предупредить, книга получилась довольно необычной. Дело в том, что я хотел угодить сразу всем читателям – и маленьким, и большим. Взрослым обычно бывает скучно читать детям книжки вслух. И я решил им помочь – написать книгу, в которой они найдут что-то забавное и для себя. Но взрослым угодить трудно, к тому же они любят длинные и умные слова.

Так что я хочу попросить у самых юных друзей прощения за то, что в этой книжке много сложных и непонятных слов. Чтобы детям было легче читать её, к большинству сложных слов даны пояснения. Кто хочет, может эти пояснения читать, а кто не хочет – может и не читать.

А теперь – полный вперёд!

Глава 1. Лосик

Лосик жил в доме всегда. Миша не помнил, как и откуда он появился. Сам Лосик говорил, что пришёл с Севера.

– А где это, Север? – спрашивал маленький Миша.

– Север – там! – отвечал Лосик и показывал лапой назад, так что север всегда оказывался у него за спиной.

У Лосика были длинные мягкие рожки. Сам Лосик называл их «рѳги». Миша объяснял ему, что надо говорить не «рѳги», а «рога́», но Лосик отвечал, что у других зверей это могут быть и рога, а у него «рѳги». На ногах у него росли мягкие копытца. Вообще-то у лосей четыре копыта, но у Лосика их было только два, поэтому он ходил на задних ногах. А сверху у него были короткие лапы, которыми он еле-еле мог охватить свой животик. И ещё у него была большая морда с носом на конце. Лосик очень любил нюхать всё вокруг своим носом.

Цвета Лосик был белого. Особенно в молодые годы. Со временем он немного посерел, но всё равно постоянно говорил о себе: «Я – Лосик, я маленький и беленький». Хотя совсем маленьким он тоже не был, вместе с «рѳгами» он доставал Мише до носа.

Лосик носил голубую курточку с капюшоном, которая еле доходила ему до середины живота. Курточка была украшена белым мехом, и Лосик ею очень дорожил. Он почти никогда ее не снимал, только тогда, когда шёл купаться. А купаться Лосик не любил. Он боялся намочить и не высохнуть. Поэтому купался он только один раз в месяц, да и то не залезал в воду целиком, а растирался мягкой белой губкой с детским шампунем. А потом целый день сох на батарее, закутанный в чистое махровое полотенце.

Вообще-то Лосик был хороший, но очень мнительный. Он боялся простудиться и заболеть. Как только на улице начинался дождь, Лосик залезал под одеяло и говорил, что гулять не пойдет, поскольку может застудить «рѳги» и промочить копыта. Миша к этому уже привык и никогда не приглашал Лосика гулять в дождь.

Миша и Лосик очень дружили и никогда не ссорились. Ну, разве что очень редко. Если же Лосик обижался на Мишу, он надувал щеки, залезал на диван и прятался под пледом вместе с рогами. Миша сразу шёл к нему извиняться и говорил: «Лосик, прости меня, пожалуйста!» Лосик высовывал морду из-под пледа, выпячивал нижнюю губу и ворчал: «Вот, обидели меня, маленького, беленького! И вообще, я не Лосик, а Фѳдор Оленьевич».

Это у него полное имя было такое. Но Лосик им почти не пользовался. То есть, оно было про запас, на случай, если кто-нибудь его обидит. Или наоборот, если ему захочется поважничать. Откуда взялось это имя, Миша не знал. А Лосик тоже не мог объяснить как следует и говорил: «Ну, зовут меня так, вот!»

Ел Лосик только ягель. То есть, он ел всё – и овощи, и фрукты, но называл их всех ягелем. Например, яблоки были «яблочным ягелем», морковь – «морковным ягелем». А увидев на столе, например, дыню, он кричал: «Это ягель, дынный ягель!» Потом он добавлял: «Ягель ест только Лосик, поэтому это – мне!» Но Лосик не был жадным, он всегда делился с Мишей кусочком «ягеля», а иногда давал ему даже два или три кусочка.

Миша удивлялся, почему Лосик звал любую еду ягелем. Ведь он же не был северным оленем. Лосик вроде был лосиком. И рога у него были почти как у настоящего лося.

Однажды Миша решил выведать у Лосика, что он делал до того, как попал в их дом. Как-то вечером, когда Миша уже принял ванну и почистил зубы, Лосик пришёл к нему постель.

– Лосик, Лосик, расскажи мне что-нибудь про себя! – попросил Миша. – Что ты делал до того, как попал к нам?

– Я кочевал, – коротко ответил Лосик.

– А где ты кочевал? – спросил Миша.

- Там, на Севере, – Лосик показал лапой назад, на стенной шкафу.
- А там, на Севере, что там было вокруг? – не отставал Миша.
- На Севере там была тундра, – сказал Лосик и уточнил: – Я кочевал в тундре!
- А что ты там делал? – поинтересовался Миша.
- Я добывал ягель, – объяснил Лосик.
- А как ты его добывал?
- Я копал копытом снег, разгребал его, а потом кушал ягель из-под снега.
- А ты там кочевал один?
- Нет, – сказал Лосик, – я кочевал в стаде.
- В стаде лосей?
- Нет, в стаде северных оленей.

- А ты тогда был Лосиком?
- Нет, – ответил Лосик, – тогда я был северным оленем.
- Лосик, – удивился Миша, – а как же ты превратился из северного оленя в Лосика?
- Никак я не превращался, – сказал Лосик, – я просто вырос и стал Лосиком.
- А потом ты ещё в кого-нибудь превратишься? – немного подумав, спросил Миша. Лосик помолчал.

– Нет, – ответил он, – наверное, не превращусь.

Миша задумался.

Он думал о том, может ли всамделишное животное превратиться в другое животное. Он думал, что будет, если Лосик вырастет ещё и станет не лосиком, а слоном. Какого он будет размера, и куда его можно будет поселить? И ещё он представлял себе, как Лосик роет своим мягким копытом жёсткую ледяную корку, чтобы добыть ягель, что Лосик бродит по тундре в полярную ночь и не боится застудить «роги». И ещё он решил подумать, кто были у Лосика мама и папа? Но подумать он не успел, потому что заснул.

Глава 2. Верблюд

В день перед самым Новым годом в доме появился верблюд. Он сидел на полу под ёлкой и внимательно оглядывал комнату маленькими глазками из-под кудрявых бровей. На голове у него красовалась небольшая вязаная шапочка, из-под которой выбивались клоки рыжих волос.

В комнату вошёл Миша. Тут было темно, только горела гирлянда на ёлке, да светилась звезда на её макушке.

– Мама, папа! – закричал Миша. – Бегите скорее, посмотрите, что мне Дед Мороз принёс!
– Подожди, Мишка! – ответил папа, не выходя из кабинета. – Я сейчас занят.

И тут неожиданно заговорил верблюд. Он немного гнусавил и произносил слова слегка нараспев.

– Во-первых, молодой человек, не «что», а «кого». Во-вторых, ваше предположение о Дед Морозе позвольте оставить без комментариев¹. Теперь же позвольте представиться: Верблюд, Дромадер, что означает «одногогорбый верблюд».

Миша выпучил глаза и открыл рот. Он почти ничего не понял из того, что сказал ему Верблюд.

– Тебя зовут Драма... как? – спросил Миша.

– М-да, – ответил Верблюд, – вижу, что Вы, молодой человек, пока не готовы воспринимать сложные лексические конструкции². Поэтому вынужден повторить, что меня зовут Верблюд Дромадер.

– Верблюд, – сказал Миша, – я не совсем понял твои слова. Можно я буду звать тебя просто Дрёма?

Верблюд сложил перед собой все четыре копыта, положил голову сверху и задумался.

– С одной стороны, – начал Верблюд, – обращение Дрёма звучит несколько фамильярно³. С другой стороны, если хочешь остаться в доме и заслужить положительную репутацию⁴, не стоит привередничать. Поэтому, молодой человек, я не возражаю, чтобы вы называли меня Дрёмой.

Миша стал кое-что понимать из того, что говорил Верблюд.

– А я – Миша! – сказал Миша. – Пожалуйста, называй меня Мишей.

– Очень приятно, Миша, – ответил Дрёма, – однако, позвольте заметить, что употребление имени в краткой форме не слишком удобно при обращении на «вы».

– А ты зови меня на «ты», – сказал Миша, – я ещё не взрослый.

– Хорошо, – проговорил Верблюд, – я буду обращаться к тебе на «ты». Хотя подобное обращение предполагает наличие дружеских связей между сторонами⁵.

– А мы уже почти друзья, – сказал Миша, – у нас в доме все друзья. Давай с тобой дружить!

---

¹ Оставить что—то без комментариев – ничего не сказать об этом

² Воспринимать сложные лексические конструкции – понимать длинные слова

³ Фамильярно – без уважения, невежливо

⁴ Заслужить положительную репутацию – заслужить доверие

⁵ Подобное обращение предполагает наличие дружеских связей между сторонами – так могут говорить только друзья

Верблюд немного задумался.

– Хотя данное предложение может показаться преждевременным⁶, оно всё же весьма лестно⁷ для одинокого верблюда. Поэтому, – Верблюд поднял голову на Мишу, – я с радостью

---

⁶ Данное предложение может показаться преждевременным – это, кажется, слишком рано

⁷ Весьма лестно – очень приятно

его принимаю. И позволь мне в ознаменование⁸ начала нашей дружбы называть тебя «мой юный друг»!

– Ну, зови, если тебе нравится, – сказал Миша, – я не против.

Миша взял Верблюда на руки и посадил его на диван.

– Дрёма, дорогой, – сказал Миша, – а почему ты так странно говоришь?

– В чем ты находишь странность моей речи, мой юный друг? – спросил Верблюд.

– Ну, ты говоришь как-то очень сложно. Не мог бы ты говорить попроще?

Верблюд опять задумался.

– Я постараюсь, – коротко ответил он, – но я не могу обещать.

Мише хотелось узнать как можно больше о своем новом знакомом.

– Откуда ты приехал, Дрёма? – спросил он.

– Я приехал из Африки, из пустыни.

– А что ты там делал?

– Когда-то я работал в караване верблюдом.

– А как ты работал верблюдом?

– Я перевозил на своем горбу разные тяжёлые вещи через пустыню, – ответил Верблюд.

– А где ты научился так говорить?

– Я долго учился и окончил курс прикладной лингвистики⁹ Александрийского университета¹⁰, где получил диплом почётного магистра¹¹.

– Чего «чётного»? – спросил Миша, который уже знал про чётные и нечётные числа.

– По-чёт-но-го, – по складам произнес Верблюд, – значит, с по-чес-тя-ми, со славою!

– А! – сказал Миша. – Я понял, значит, не сразу, а по частям.

– А где он теперь, этот Слава?

– Мой юный друг, – ответил Верблюд, – мне нелегко даётся разговор на твоём примитивном¹² языке. К тому же, я несколько утомился с дороги. Не найдётся ли у тебя веточки саксаула?

– А что такое сиксаул? – спросил Миша.

– Не сиксаул, а саксаул, – поправил верблюд, – это растение семейства амарантовых, представляющее из себя кустарник или небольшое дерево, которое верблюды употребляют в пищу.

Миша подумал и сказал:

– Ты, кажется, хочешь кушать, Дрёма. Но дерево у нас в доме только одно, это новогодняя ёлка, а её сейчас есть нельзя. Там висят игрушки. И саксаула у нас тоже нет.

– Может быть, у вас в доме найдётся немного верблюжьей колючки? – спросил Верблюд.

– Нет, – грустно сказал Миша, – колючки у нас только на кактусе.

– Ладно, – вздохнул Верблюд, – неси кактус! Приходится приспособливаться к новой среде обитания¹³.

---

⁸ В ознаменование – в честь

⁹ Прикладная лингвистика – наука про использование разных слов

¹⁰ Александрийский университет – школа для самых умных в городе Александрия, в Египте

¹¹ Диплом почётного магистра – справка о том, что очень умный

¹² Примитивный – слишком простой

¹³ Среда обитания – место жизни

Глава 3. Как познакомились Верблюд и Лосик

Как-то утром Миша отправился погулять, а Верблюд остался дома. Он слонялся по комнате взад и вперёд, не находя себе места. Иногда он останавливался, садился на ковёр, складывал четыре копыта перед собой и пристраивал сверху голову. Потом он вытаскивал одно копыто, чесал им за ухом, тяжело вздыхал, кряхтел и произносил протяжно «м-да» или «так-так».

И вот когда Верблюд в пятый раз произнёс «м-да» и в третий раз почесал за ухом, из-за кресла раздался шорох. Большой клетчатый плед на полу зашевелился, и из-под него появился Лосик. Он только что проснулся и пытался почесать морду своими короткими лапками, однако это у него получалось не очень хорошо. Он тщательно подумал и стал тереться мордой о ножку кресла, как вдруг заметил Верблюда. Оба зверя уставились друг на друга.

– Ты кто? – первым спросил Лосик.

Верблюд тщательно осмотрел Лосика, и не спеша произнёс:

– Вижу, что моё представление о жителях этого дома оказалось неполным¹⁴. Тут водятся и прочие виды парнокопытных¹⁵.

– Что ты сказал про мои копыта? – спросил Лосик.

– Про ваши копыта я ничего не говорил, – ответил Верблюд, – я лишь заметил, что в этом доме живут разные травоядные звери¹⁶ из отряда парнокопытных, о чём я раньше не был осведомлён¹⁷.

– Да, – сказал Лосик, – я тут живу, а ты как сюда попал?

---

¹⁴ *Мое представление о жителях этого дома оказалось неполным* – я не знал, что тут кто—то еще живет.

¹⁵ *Парнокопытные* – большая группа животных (еще ее называют отряд), у которых копыто состоит из двух половинок, как будто из двух пальцев. К этой группе относятся верблюды, лоси, олени и многие другие звери.

¹⁶ *Травоядные звери* – звери, которые едят траву, растения, в общем, не хищники.

¹⁷ *...о чём я раньше не был осведомлен* – то, чего я раньше не знал.

– Давайте вынесем за скобки реальные факты моего появления в этом доме и останемся в рамках гипотезы о Новом годе и Деде Морозе¹⁸, – сказал Верблюд.

¹⁸ *Давайте вынесем за скобки реальные факты моего появления и останемся в рамках гипотезы о Новом годе и Деде Морозе.* – Давайте не будем говорить, как я сюда попал на самом деле, будем считать, что меня принёс Дед Мороз на Новый год.

– А-а... – сказал Лосик, успокаиваясь, – так тебя Дед Мороз принёс. А где же Скобка, Факта, Рамка и Пóтеза¹⁹? Они все вместе с тобой пришли?

Верблюд пару раз прыгнул ушами, пошевелил бровями и неодобрительно посмотрел на Лосика.

– Да, – протянул он, – весёлая у меня тут компания, нечего сказать!

– Да-да, а где эта весёлая компания? – спросил Лосик.

Но Верблюд ничего не ответил. Тогда Лосик спросил:

– А что, Новый год уже пришёл?

– Позвольте вам заметить, – сказал Верблюд, – простите, не имею чести знать вашего имени, что Новый год пришёл двое суток, одиннадцать часов и двадцать пять минут назад. А вы, насколько я сумел понять, почивать изволили²⁰?

– Волиличивать по чему? – спросил Лосик.

– Я сказал, что вы, видимо, спали, – ответил Верблюд.

– Да, – сказал Лосик, – я немного заснул. Я хотел посидеть на кресле, но упал за спинку и заснул. А меня почему-то никто не разбудил. И вот, я проспал весь Новый год!

– Не велика потеря, – сказал Верблюд, – одним Новым годом больше, одним меньше. Все течёт, всё меняется! «Сик трáнзит глóриа мýнди», что в переводе с латыни означает: так проходит мирская слава.

Лосик немного помолчал, а потом спросил:

– А как тебя зовут?

Верблюд медленно понял брови на Лосика.

– Простите, забыл представиться. Меня зовут Верблюд Дромадер, хотя недавно я приобрел новое имя – Дрёма. Позвольте полюбопытствовать и о вашем имени.

– Меня зовут Лосик, – сказал Лосик, – я маленький и беленький.

Верблюд ещё выше поднял брови, привстал, обошёл вокруг Лосика, оглядел его с рогов до копыт, а затем ещё раз в обратном направлении.

Потом он, не торопясь, вернулся на прежнее место, сел на ковёр и сказал:

– Древнеримский философ Сенека как-то заметил: «Эра́ре хумáнум э́ст», что значит «человеку свойственно ошибаться», однако про лосей он в данном случае не упоминал.

– Дрёма, – сказал Лосик после некоторой паузы, – а ты не рассердишься, если я тебя понюхаю?

– Это ещё зачем? – спросил Верблюд. – Позвольте уточнить, с какой целью?

– Ну, чтобы нам лучше познакомиться и подружиться.

– У меня в этом доме уже имеется один друг, – сказал Верблюд. – Впрочем, если вам так угодно, то извольте, нюхайте себе на здоровье.

Лосик потянулся своей большой мордой к морде Верблюда и тщательно обнюхал его. Верблюд не удержался и тоже понюхал Лосика. Потом Лосик радостно фыркнул Верблуду прямо в нос в знак окончания обнюхивания.

– Вот, – сказал Лосик, – мы с тобой друг друга понюхали, значит, мы теперь друзья!

– Да... – протянул Дрёма, – нечего сказать, снюхались!

---

¹⁹ А где же Скобка, Факта, Рамка и Пóтеза – Лосик не понял, что сказал Верблюд, он только различил кусочки слов и решил, что это имена друзей Верблюда.

²⁰ Почивать изволили – устаревшее выражение, означающее «вы спали».

Глава 4. Строительство корабля

Все началось с того, что папа подарил Мише новую книгу. Каждый день после школы Миша приходил домой, снимал и пальто ботинки, забирался с ногами на диван, и сразу же принимался читать книгу.

– Что это он там читает? – спрашивал Лосик у Верблюда.

– Посмотри внимательно на обложку, – отвечал Дрема, – там написано: «Жюль Верн». Это книга про путешествия и опасные приключения.

– Жюльвер, это такое опасное приключение, да? – спросил Лосик.

– Жюль Верн, мой сохатый друг, это имя писателя, сочинившего эту книгу, – объяснил Дрема.

– А в этой книге ничего не говорится про маленьких и беленьких лосиков? – спросил Лосик.

– Насколько я помню, нет, – ответил Верблюд.

Прошла целая неделя. Миша так увлекся книгой, что, казалось, позабыл своих плюшевых друзей. Лосик и Верблюд томились от скуки в ожидании.

И вот однажды в один прекрасный день Миша перелистнул последнюю страницу, захлопнул книгу и блестящими глазами посмотрел вокруг.

– Мы отправляемся в кругосветное путешествие! – неожиданно сказал он.

– Позволь узнать, мой юный друг, цель и состав экспедиции, а также тип транспортного средства, – поинтересовался Дрема.

– Мы поплывем на корабле, на большом парусном корабле, – ответил Миша. – Мы построим корабль и поплывём на нём все вместе!

– Ты хочешь вовлечь меня в морское путешествие? – спросил Верблюд. – Но да будет тебе известно, что верблюд – животное сухопутное, в воде не плавает и склонности к этому не имеет. Да, иногда меня называют кораблём, но кораблём пустыни, в противоположность обыкновенному морскому судну.

– Не бойся, Дрёма, – сказал Миша, – мы же поплывём на корабле, тебе не придётся самому плавать в воде.

– До тех пор, пока мы не потерпим кораблекрушение, – заключил Верблюд. – Заманчивая перспектива, не правда ли? Впрочем, – продолжил он, – я лишь сделал своевременное предупреждение²¹ и настоятельно прошу принять его к сведению²². И все же, мой юный друг, ты ещё не сформулировал задачу столь рискованного предприятия.

– Неужели ты не понимаешь, Дрёма? – горячо сказал Миша. – Это же так интересно! Мы увидим разные страны, познакомимся с их обитателями.

– Следовательно, путешествие будет носить развивающий и познавательный характер, – подвел итог Дрема. – В таком случае, я приветствую твои благородные намерения.

– А как же я? – озабоченно сказал Лосик. – Я тоже не умею плавать, я могу свалиться в воду, намокнуть и утонуть!

– Ничего, Лосик, не бойся, я тебя обязательно спасу! – сказал Миша.

– Лося надо привязать рогами к непотопляемому предмету, например, к спасательному кругу, тогда его плавучесть повысится, – добавил Верблюд.

– Нет, – сказал Лосик, – это плохая идея, если я окажусь в воде с кругом на рогах, то моя морда окажется под водой, и я утону.

---

²¹ Сделать своевременное предупреждение – предупредить заранее.

²² Принять к сведению – хорошенько запомнить.

– Кажется, у нашего сохатого друга²³ проявляются зачатки интеллекта²⁴, – проворчал Верблюд.

– Какие початки на мне выявляются? – испугался Лосик, крутя головой и стараясь оглядеть себя со всех сторон.

– Он хочет сказать, что ты стал лучше думать, – ответил за Верблюда Миша, – но давайте скорее строить корабль!

– А из чего мы будем строить корабль? – спросил Лосик.

– Из дивана, – не задумываясь, ответил Миша, – а мачты сделаем из хоккейных клюшек. У нас будет парусный корабль!

– Когда собираешься строить корабль, следует тщательно изучить материальную часть, – Верблюд внимательно посмотрел на Мишу и добавил, – надо узнать, из чего он состоит.

– Конечно, – сказал Миша. – У меня есть атлас парусных кораблей, и там можно найти всё—всё.

Миша сбегал в детскую, принес атлас и стал его листать. Лосик и Верблюд придвинулись к нему поближе.

---

²³ *Сохатый друг* – Верблюд имеет в виду Лосика, потому что лосей еще называют сохатыми за форму рогов. Их рога напоминают не только ладошку с пальцами, но и «соху», такую штуку, которой люди когда-то пахали землю.

²⁴ *Зачатки интеллекта* – немножко ума.

– Вот! – воскликнул Миша. – Глава называется «типы парусных судов». Какое судно у нас будет?

– Судя по тому, что у нас есть только две клюшки, – сказал Дрёма, – судно будет двухмачтовым. Остается определить: будет ли это шхуна, бриг или бригантина.

– А как это узнать? – спросил Миша.

– Смотри внимательнее, мой юный друг, – сказал Верблюд, – вот тут написано, – Дрёма повозил копытом по странице, – что у брига паруса прямые, то есть квадратные, у шхуны косые, что значит треугольные, а у бригадины смешанные, то есть разные.

Миша лёг на ковер и стал внимательно рассматривать картинки. Потом он встал и воткнул две клюшки в диван вверх ногами, одну у «кормы» дивана, в другую у «носа».

– Я могу повесить на каждую клюшку по своей футболке, – сказал Миша, – тогда у нас получатся прямые паруса. А корабль будет – бриг!

Дрёма посмотрел на торчащие клюшки и покачал головой.

– Я бы тебе посоветовал, мой юный друг, – сказал он, – использовать для мачты другой материал. Хоккейные клюшки будут плохо нести прямое парусное вооружение.

– А что ещё сюда можно воткнуть? – спросил Миша.

– У меня есть идея, – сказал Дрёма, – но я не готов делить ответственность за последствия её реализации²⁵.

Лосик, который к этому моменту несколько устранился от беседы, поднял голову и спросил:

– Я не понял. Что ты и с кем не готов делить?

Верблюд повернул голову к Лосику и сказал:

– Мой сохатый друг, позволь дать тебе один небольшой совет, чтобы... ну, как бы это помягче сказать, выглядеть... поумнее.

– Какой совет? – спросил Лосик.

– Если тебе непонятно какое-то слово, не задавай глупых вопросов, а просто говори «угу». И я постараюсь тебе объяснить.

– А если мне непонятны два или три слова? – снова спросил Лосик.

– Тогда говори «угу-угу» или «угу-угу-угу»! – пояснил Дрёма. – Договорились?

– Угу, – сказал Лосик.

– Так, что тебе сейчас непонятно? – уточнил Верблюд.

– Все понятно, – сказал Лосик, – я просто сказал «угу», что мне всё понятно.

Верблюд глубоко вздохнул, а затем продолжил:

– Так вот, я предлагаю использовать в качестве передней мачты швабру для мытья полов, а качестве задней – большую щётку для подметания. Но если в результате этого мероприятия кто-то получит хороший нагоняй от родителей, я бы не хотел, чтобы он потом жаловался и предъявлял претензии²⁶.

– Угу, – сказал Лосик.

– Я понял, – добавил Миша, – не беспокойся, ты будешь ни при чём!

– Я только хотел сказать, – заключил Дрёма, – что лучше обо всем договориться на берегу.

– Конечно, – сказал Миша, – мы обо всём договоримся на берегу, пока мы ещё не вышли в открытое море.

---

²⁵ Делить ответственность за последствия реализации идеи – получить наказание, когда родители вернутся домой.

²⁶ Предъявлять претензии – обижаться.

Глава 5. Капитан Волк

Корабль был готов. На нём были мачты, реи, паруса и два якоря из ложек для обуви. Миша оборудовал в глубине дивана две каюты – кубрик и камбуз. Потом он построил капитанский мостик и установил на нём штурвал, для чего пришлось открутить переднее колесо от самоката.

На борт были подняты запасы пищи и воды: канистра, кастрюли, чайник, соль, сахар, макароны и пакеты с крупой. Миша притащил из кладовки папины запасы тушёнки – целых двадцать консервных банок. Ещё он взял швейцарский ножик, компас, спички, фонарик и коробку с батарейками. Этого должно было хватить надолго.

Но особое внимание Миша уделил оружию. Для обороны корабля предназначались две оловянные пушки, три старинных пистолета, меч, сабля, кинжал и молоток для отбивания мяса.

Оставалось только разделить обязанности на корабле и отправляться в путь.

– Я буду капитаном! – сказал Миша и, подумав, добавил: – Кто-то ещё хочет быть капитаном?

Лосик явно не хотел. Однако Верблюд опять усложнил дело.

– Мой юный друг, – сказал Дрёма, – должность капитана морского судна предполагает наличие специальных знаний и владение определёнными навыками. Позволь поинтересоваться, изучал ли ты географию²⁷, навигацию²⁸, лоцию²⁹ и мореходную астрономию³⁰? Умеешь ли ты определять координаты в открытом море по Солнцу и звёздам при помощи секстана и астролябии³¹? Знаешь ли ты, как менять галс³² и как поднимать паруса? Как...

– Стоп, хватит! – ответил Миша. – Я всего этого пока не знаю. А ты знаешь?

– Ну, – сказал Верблюд, – определённая теоретическая подготовка³³ у меня имеется. Но у меня нет практического опыта. Поэтому я бы ни за что не решился принять на себя такую ответственность.

– Значит, ты не можешь! – заключил Миша. – Что же нам делать?

– Мой юный друг, – ответил Дрёма, – на первых порах я бы посоветовал тебе найти опытного капитана, который бы принял на себя командование судном.

Миша замолчал. Идея найти другого командира была ему явно не по душе. Но потом он сказал:

– А где мы найдём такого капитана?

– Я уже подумал об этом и подыскал подходящую кандидатуру, – ответил Верблюд.

– Кого ты отыскал? – удивился Миша.

– Кан-ди-да-ту-ру, – повторил Дрёма, – то есть того, кто мог бы стать капитаном, если никто не будет против.

– И где он, этот капитан? – спросил Миша. – У нас дома никаких капитанов нет!

---

²⁷ География – наука о Земле, про горы, моря и разные страны. Проходят в школе, но часто проходят мимо.

²⁸ Навигация – наука о вождении кораблей.

²⁹ Лоция – наука о том, как находить верный путь в море.

³⁰ Мореходная астрономия – наука о нахождении места корабля по Солнцу, Луне, звёздам и планетам.

³¹ Секстан и астролябия – старинные приборы для определения места судна по Солнцу и звёздам.

³² Галс – направление движения корабля относительно ветра. Если говорят, что судно идет правым галсом, то, значит, ветер дует ему в правый бок. Ну, а если левым – то наоборот.

³³ Теоретическая подготовка – это когда кто-то что-то выучил, но пользоваться этим не умеет.

– Ты глубоко заблуждаешься, мой юный друг! – отвечал Дрёма. – Исследуя окружающую местность, я наткнулся на шкаф. Осмотрев его содержимое, я обнаружил существо, которое полностью соответствует заданным критериям поиска³⁴.

– Ну, хватит умничать! – рассердился Миша. – Говори просто – кого ты нашёл?

Дрёма выпятил вперед нижнюю губу, пожевал невидимый саксаул и продолжил:

– Я не умничаю, как ты изволил выразиться, мой юный друг, я просто излагаю суть событий. Если же ты возражаешь...

Вдруг Лосик заговорил испуганным голосом:

– Миша, я, кажется, знаю, кого он нашёл! Но если это ОН, то я ни за что не поплыву с вами на корабле.

– Так кто же это? – спросил Миша.

Лосик спрятался в кубрике за подушкой дивана, высунул оттуда нос и прошептал:

– Это ВОЛК!

– Кто? – переспросил Миша. – Волк?

– Да, это волк, – сказал Дрёма, – это старый Морской Волк. Именно тот, кто нам сейчас нужен.

– Нет, мне не нужен волк, – захныкал Лосик, – я не хочу волка, я не люблю волков, я боюсь волков, я маленький, беленький, и волк меня съест!

– Прекрати истерику! – сказал Миша. – Я вспомнил, это старый волк, который живёт в шкафу. Это ты, Лосик, упрости меня засунуть волка в шкаф.

– Он бы меня давно съел, потому что я маленький и беленький, – запричитал Лосик.

– Не говори глупости, – ответил Миша, – волки опасны, только когда они голодны. А наш Волк вообще не опасен, потому что он – Морской Волк. А Морские Волки не едят земных лосей. Я сейчас вас познакомлю.

Миша пошел в коридор. Скрипнула дверца шкафа, заскрежетал ящик, потом послышалось глухое хрипкое ворчание:

– Десять тысяч акул и пять румбов влево! Я нанюхался нафталина³⁵ на сто тысяч лет вперед. Теперь вся моль сдохнет, только услышав моё имя.

Миша принёс Волка в комнату. На нём был короткий зелёный сюртук с золотыми пуговицами и белая перевязь через плечо, на которой висела шпага. На голове у Волка красовалась чёрная треуголка. В левой лапе он держал большую курительную трубку.

Увидев корабль, Волк хриплым голосом закричал:

– Сто килограммов нафталина мне в глотку! Что это за старая посуда? Клянусь бомбрам-стенгой³⁶, она затонет раньше, чем выйдет из гавани!

– Позвольте вам заметить, сударь, – сказал Верблюду, – что подобные высказывания недопустимы в приличном обществе. Этот корабль построен нашим дружным трудовым коллективом. Делая столь резкие замечания, вы оскорбляете всех окружающих.

Волк открыл пасть, потом закрыл её, потом снова открыл и издал звук «э-э». Но поскольку слова не рождались, пасть пришлось закрыть во второй раз.

---

³⁴ *Заданные критерии поиска* – описание того, что нужно.

³⁵ *Нафталин* – вонючий белый порошок для отпугивания моли.

³⁶ *Бомбрам-стенга* – верхняя часть мачты.

На выручку Волку пришел Миша. Он сказал:

– Волк, ты не ругайся, просто скажи, что надо переделать!

Через полчаса судно приобрело совсем другой вид. Мачты были поменяны местами. Высокая оказалась грот-мачтой и расположилась сзади, а низкая – фок-мачтой и поместилась впереди. Штурвал переехал назад, ближе к корме. От парусов были растянуты бельевые

верёвки, которые Волк называл шкотами, гитами и брасами³⁷. А якорь привязали настоящей цепью от папиных карманных часов.

Волк внимательно обошёл корабль, заглядывая в каждый угол. Он посасывал трубку и ворчал: «Крепче, крепче гит-блоки³⁸ крепить». Казалось, что осмотр завершится мирно. Но вот Волк приподнял люк-подушку, заглянул в трюм, вытащил изо рта трубку и прохрипел: «Сто тысяч кашалотов, что делает крупный рогатый скот³⁹ на моём корабле?»

Из глубины появилась перепуганная морда Лосика, которая прошептала:

– Я не скот, я Лосик.

Волк закашлялся:

– Кто? Кальмар мне в днище, говори громче, я ничего не слышу!

– Лось, – чуть слышно сказал Лосик, – я лось.

Волк неожиданно захохотал.

– А какой же ты лось? – спросил Волк, откашлявшись. – Фок-лось-штаг или грот-лось-штаг⁴⁰?

– Нет, – пробормотал Лосик, – я не тот и не этот. Я маленький и беленький.

– Да хоть знаешь ли ты, что такое лось на корабле и где его место? – спросил Волк, переводя дыхание.

Лосик опустил морду вниз, покачал головой и ответил:

– Нет, не знаю.

Дрёма снова пришёл на выручку Лосику.

– Достопочтимый капитан Волк, – начал он не спеша, – разумеется, наш сохатый друг не знает названий частей такелажа⁴¹. Однако это не дает вам права насмехаться и оскорблять его животное достоинство.

Волк перестал смеяться; он несколько раз открыл и закрыл пасть, а потом прохрипел:

– Бушприт мне в ухо, если я хотел его обидеть! В своей прошлой жизни я встречал сотни разных лосей, но никогда не видел таких лосей. Я даже не знал, что они существуют в природе!

– Если в чём-то не уверен, стоит быть сдержаннее в проявлениях эмоций! – сказал Дрёма. – К тому же наш сохатый друг опасается, что может стать объектом ваших гастрономических предпочтений. Вам следует опровергнуть это предубеждение.

– Чего он опасается? – переспросил Волк.

– Лосик боится, что ты его съешь! – пояснил Миша.

Волк вытаращил глаза, закрутил мордой и закричал:

– Рыба-меч мне в ребро, акула мне в печень! Да за кого вы меня держите? Я старый Морской Волк, ветеран сражений при Трафальгаре и Ливорно⁴², рыцарь Несчётного Легиона⁴³. Я капитан, а не пожиратель товарищей по команде! Если я Волк, то это ещё не значит... Да я вообще вегетарианец⁴⁴, если хотите знать!

– Как?! – разом выдохнули Миша, Верблюд и Лосик. – Волк – вегетарианец?!

---

³⁷ *Шкоты, гиты и брасы* – название разных верёвок на корабле. Но имейте в виду, что говорить «верёвка» на судне строго запрещено. Если вы не знаете, как называется какая-то верёвка, назовите ее «конец».

³⁸ *Гит-блок* – что-то вроде лебёдки для натяжения верёвки.

³⁹ *Крупный рогатый скот* – домашние животные с рогами: коровы, быки, волы и другие. Капитан Волк тут неправ. Лосей нельзя отнести к этой группе, они не домашние животные.

⁴⁰ *Фок-лось-штаг или грот-лось-штаг* – верёвки, соединяющие мачты на самом верху.

⁴¹ *Такелаж* – все верёвки и цепи на парусном корабле.

⁴² *Сражения при Трафальгаре и Лепанто* – тут Волк привирает. Эти знаменитые морские сражения были очень давно. Капитан Волк никак не мог в них участвовать!

⁴³ *Рыцарь Несчётного Легиона* – тут Волк опять что-то путает. Есть такой орден – рыцаря Почётного легиона. А вот про Несчётного – никто не слышал.

⁴⁴ *Вегетарианец* – тот, кто ест только растительную пищу (картошку, морковку, капусту) и не ест мяса.

Волк почувствовал, что сболтнул лишнее. Но он собрался с чувствами и с достоинством продолжил:

– Да, это мой принцип жизни! Я никого не ем!

– Как это здорово! – воскликнул Лосик. – Волк-вегетарианец – это лучший волк на земле!

Тогда я не боюсь плыть с тобой на одном корабле.

– Да-а, – протянул Верблюд, – «О тёмпора, о мбрес!⁴⁵», что в переводе с латыни означает: «О времена! О нравы!» Надеюсь, что хоть кактусы Волк пока не ест.

---

⁴⁵ «О тёмпора, о мбрес!». Это восклицание означает беспокойство о падении нравов в современном обществе. Хотя этим словам две тысячи лет.

Глава 6. Самое главное

- Пойдите, – сказал Миша, – а как мы назовём наш корабль?
- Действительно, – прохрипел капитан Волк, – что же, у нашего судна нет имени?
- Без имени ни один корабль не может существовать! – заявил Верблюд.

Миша задумался.

- Может, назовём его «Посейдон»? – предложил Миша. – Всё-таки бог морей!
- Такое название не подходит для небольшого брига, – возразил Верблюд.
- Тогда назовём его «Попутный ветер», – сказал Миша.
- Сто тысяч ветров мне в морду! – прохрипел капитан Волк. – С таким названием мы вряд ли сумеем поймать попутный ветер.

– Но это же суеверие⁴⁶! – возразил Миша.

– Думайте, как хотите, а я на «Попутном ветре» не пойду! – сказал Волк и неожиданно добавил: – Кстати, корабли часто называют в честь знаменитых капитанов. Почему бы нам не назвать его «Морской Волк»?

– Нет, – испугался Лосик, – я не хочу плавать на волке, пусть даже и на морском. Это слишком страшно!

– Действительно, название звучит слишком вызывающе, – поддержал Лосика Верблюд, – к тому же в случае неудачи мы будем выглядеть смешно. Представляете, что напишут газеты: «Морской Волк» потерял управление и сел на рифы у берегов Южной Америки».

– Типун тебе на язык! – заругался капитан Волк, но больше настаивать не стал.

– Давайте тогда назовём наш корабль «Морской Лось»! – сказал Лосик. – Я не боюсь, что надо мной будут смеяться. Главное не утонуть!

– Ты ещё скажи «Морской Верблюд», – парировал Волк, – по крайней мере, нам обеспечен приз за самое дурацкое название.

– Мне кажется, мы забываем про нашего юного друга, – сказал Верблюд и указал копытом на Мишу, – идея строительства корабля принадлежит ему.

Миша почувствовал, что его щёки краснеют.

– Уж если кто действительно достоин, чтобы в названии корабля было его имя, так это наш юный друг, – продолжал Верблюд.

Все звери согласились с этим предложением. Но дальше дело не пошло. Корабль не мог называться «Капитан Миша», поскольку Миша пока ещё не был капитаном. Предлагались самые экзотические названия: «Плавучий Миша», «Миша и компания», «Юный друг зверей», но все они не годились.

– Погодите! – сказал Верблюд. – Мне это что-то напоминает! В юности я читал поучительную книгу. Там один человек собрал на своем корабле разных зверей, чтобы они не утонули.

– А они не утонули? – спросил Миша.

– Нет, – ответил Верблюд. – Насколько я помню, история имела счастливый конец. Только я забыл, как назывался тот корабль.

– Может быть, это был фрегат, линкор, яхта, крейсер, эсминец, пароход, шхуна, баркас или баржа? – предлагал свои варианты капитан Волк.

– Ничего подобного, – сказал Верблюд, – это было очень давно, Таких кораблей ещё не было на свете.

---

⁴⁶ Суеверие – это когда кто-то думает, что получил двойку, потому что ему перешла дорогу черная кошка.

Мише надоело придумывать название корабля. Он пошёл на кухню и стал открывать дверцы шкафчиков, раздумывая, что бы ещё им могло пригодиться в путешествии.

За эмалированным тазиком и банкой с вареньем Миша заметил небольшой ковшик с деревянной ручкой.

– Дрёма! – закричал Миша с кухни. – Как ты думаешь, ковшик надо взять?

– Что? – переспросил Верблюд. – Ковшик? Да, кажется, так он и назывался!

– Что? – удивился капитан Волк. – Корабль назывался ковшиком? Мы пойдём в плавание на «Мишином ковшике»? Лучше сразу сбросьте меня с пирса⁴⁷ в океан!

– Не совсем, – отвечал Верблюд, – тот корабль назывался не ковшиком, а ковчег.

– Какое странное название, – удивился капитан Волк, – я ходил в плавание на двадцати семи видах судов, но на ковчеге мне ещё не доводилось.

– Значит, корабль будет называться «Мишин ковчег»? – спросил Лосик.

Название всем понравилось. Но Миша сказал:

– Чего-то в нём не хватает!

– Чего же не хватает? – поинтересовался Верблюд.

– Весёлости, – ответил Миша, – знаешь, когда папа со мной шутит или играет, он называет меня Мишкой. Пусть наш корабль будет называться «Мишкин ковчег». Давайте напишем эти слова на борту!

---

⁴⁷ Пирс – мостик от берега в море, к которому приходят корабли.

– Вокс эмйсса вóлат, лйтэра скрйпта мánэт, что значит: сказанное улетучивается, написанное остаётся, – заключил Верблюд и добавил: – Ита фйат! Дйкси! Я всё сказал!

Глава 7. Первые приключения

– Поднять якоря, отдать концы, – прокричал Волк, – два румба⁴⁸ на левый борт! Кливера крепить⁴⁹!

«Мишкин ковчег» отвалил от причала и весело побежал к выходу из гавани.

Место, откуда отчалил корабль, называлось очень красиво, но очень длинно: «Ньюфаундленд». Почему Ньюфаундленд, Миша и сам не знал. Он долго вертел глобус, рассматривал моря и океаны и наконец нашёл остров с самым красивым названием. Дрёма этот выбор одобрил.

– Ньюфаундленд, – сказал Верблюд, – означает новая найденная земля, что в данном случае соответствует действительности, поскольку эту землю ты впервые нашёл на глобусе⁵⁰. Я одобряю развитие...

Но Мише не хотелось слушать долгие речи Верблюда. Ему хотелось путешествий и приключений, поэтому он отошёл подальше, на самый нос корабля.

За штурвалом брига стоял Лосик. Капитан Волк научил его управлять кораблём, то есть отличать право от лева. Лосик был очень доволен и горд собой. Он даже попросил, чтобы его называли Фёдор Оленьевич, но Волк возражал.

---

⁴⁸ *Румб* – в морской терминологии 1/32 полной окружности. Для тех, кто ходит в школу не первый год, скажу так — 11,25 градуса.

⁴⁹ *Кливер* – косой парус на носу брига.

⁵⁰ *Глобус* – замечательная штука, у кого еще нет – советую купить. Это как бы наша Земля, но маленькая, размером с арбуз. Можно рассматривать все моря и страны.

– Жареная барракуда мне в глотку! – сказал он. – Мы врежемся в скалы раньше, чем я выговорю это дурацкое имя. Я буду звать тебя Лос-Матрос или Матрось-Лось!

– Нет, сказал Лосик, – зови меня лучше Лосик-Матросик.

Это имя так понравилось самому Лосику, что он больше не говорил «я маленький, я беленький», а повторял: «Я – Лосик, Лосик-Матросик». Лосик с радостью согласился быть

рулевым, но лазить по вантам⁵¹ и реям категорически отказался. Впрочем, Волк не настаивал. Посмотрев на Лосика, он прохрипел: «Какой из тебя верховой⁵², ты рогами в снастях⁵³ запутаешься». Верблюд также не подошёл на эту работу, потому что на всех ногах у него были копыта.

– Тысяча варёных осьминогов, – ворчал капитан Волк, – какой от тебя толк на корабле?

– Я уже проанализировал свои возможности, – сказал Верблюд, – и пришёл к выводу, что лучшая для меня работа – это быть вперёдсмотрящим. Верблюды отличаются хорошим зрением и слухом.

– С хорошим слухом надо быть вперёдслухающим, – проворчал Волк, – впрочем, ладно смотри, только докладывай короче. А то мы будем сидеть на рифах раньше, чем я дослушаю твой доклад.

Мишу капитан Волк назначил юнгой⁵⁴ и поручил ему всю остальную работу на корабле. Миша немного расстроился:

– Я хотел быть капитаном, ну хотя бы помощником капитана, а получается, что я буду только юнгой?

– Лучше начать жизнь юнгой, а закончить капитаном, чем начать капитаном, а закончить на дне морском, – сказал Волк.

– Глубокомысленное замечание⁵⁵, – поддержал его Верблюд.

– На моём корабле любимчиков не будет, – заключил капитан, – к несению вахты приступить, юнга!

Но Миша не унывал. Прежде всего, ему пришлось стать коком, то есть научиться готовить еду для всех зверей и для себя. Для этого он оборудовал камбуз⁵⁶ и разложил там запасы продуктов. Кроме того, Миша научился поднимать и опускать паруса, вязать морские узлы⁵⁷ и бросать якорь. Правда, иногда он путал брам-стенгу с брамселем, и тогда Волк громко ругался. Но юнга мужественно терпел упреки и не обижался на своего капитана.

Первые дни плавания протекали безмятежно. Тёплый попутный ветер раздувал паруса. Друзья наслаждались видами отдаленных берегов, запахом морского воздуха и солнечным небом над парусами.

«Как все же хорошо, что мы отправились в путешествие! – думал Миша. – Как это прекрасно!»

Лосик стоял у руля. Верблюд дремал на носу брига, изредка поднимая брови и всматриваясь в морскую даль. Волк важно расхаживал по кораблю, сосал трубку и делал Мише с Лосиком замечания.

– Как стаксель⁵⁸ крепишь, юнга! Не умеешь морской узел вязать? Это тебе не шнурки завязывать! Как галс переключиваешь, сохатый? Хочешь гиком⁵⁹ по рогам получить? Не трамвай ведёшь!

Лосик поначалу боялся Волка и каждый раз вздрагивал от его хриплых криков, но потом привык и лишь слегка прыдал ушами.

---

⁵¹ *Ванты* – сеть из толстых верёвок (помните, что я говорил про верёвки?), которые поддерживают мачты. По ним матросы лазят на мачты.

⁵² *Верховой* – матрос, который работает наверху корабля, то есть на мачтах, ставит и спускает паруса.

⁵³ *Снасти* – все, что на корабле навешано (и да простят меня моряки!)

⁵⁴ *Юнга* – начинающий матрос на корабле, обычно мальчик.

⁵⁵ *Глубокомысленное замечание* – очень умные слова.

⁵⁶ *Камбуз* – корабельная кухня, место, где готовят еду.

⁵⁷ *Морской узел* – узел, который умеют вязать моряки. Очень крепкий. Но шнурки им завязывать не стоит, трудно будет развязать.

⁵⁸ *Стаксель* – косой парус на носу корабля.

⁵⁹ *Гик* – палка, которая оттягивает парус вниз.

На третий день путешествия погода началась портиться. Небо заволочло тучами, пошёл мелкий дождь, ветер стал порывистым.

– Я, конечно, не метеоролог⁶⁰, – сказал Верблюд, – но погода перестаёт нам благоприятствовать. Необходимо принять превентивные меры⁶¹!

Волк приказал убрать половину парусов, и Мише пришлось лезть на качающуюся мачту прямо под дождём.

К утру четвёртого дня непогода превратилась в настоящий шторм. Огромные волны бросали «Мишкин ковчег» вверх и вниз, бриг скрипел и кренился из стороны в сторону. Дождь перешёл в ливень. Неба не было видно, лишь серые клоки облаков носились над качающимися мачтами.

Лосик еле удерживал штурвал своими короткими лапами. Он совсем промок, его курточка с капюшоном прилипла к телу, рога раскачивались на ветру. Но, к удивлению Миши, он вовсе не хотел сдавать свой пост.

– Я Лосик-Матросик, я сам рулю кораблём, – говорил он.

– Хотя бы надень капюшон, Лосик! – посоветовал Миша.

– Не могу, – сказал Лосик, – у меня рога в капюшончик не помещаются.

– Тогда иди в трюм, посохни, я за тебя постою. Ты, кажется, ещё и лапы себе натёр?

– Да, – сказал Лосик, – я натёр лапки, вот посмотри!

Лосик отпустил штурвал и показал Мише свои лапы.

В этот момент сильный порыв ветра накренил корабль, штурвал крутанулся и ударил Лосика рукояткой в нос. Рулевой не удержался на копытах, упал на палубу, покатился по мокрым доскам, перекувыркнулся через перила и полетел прямо в бушующий океан.

– Лосик! – закричал Миша, – Лосик упал в воду!

– Что?! – рявкнул капитан Волк. – Упал за борт?!

– Да! – в отчаянии крикнул Миша. – Туда!

– Лось за бортом! – заревел Волк. – Бросай конец!

Миша не понял, про какой конец кричал Волк. Но времени на расспросы уже не было. Поэтому, не снимая рубашки, штанов и сандалий, он прыгнул вслед за Лосиком в море.

Оказавшись в холодной воде, Миша на мгновение ослеп и оглох. Волны болтали его из стороны в сторону, и он никак не мог сообразить, куда ему надо плыть.

– Левее, левее гребь, десять тысяч лосей мне в глотку, – орал Волк с палубы.

Миша заработал руками и ногами и поплыл влево. Неожиданно между волнами показались лосиные рога, но волны сразу сомкнулись, и рога исчезли в глубине.

Миша набрал в легкие воздуха и нырнул. Он открыл глаза, но ничего не смог разглядеть. Вода была мутной и щипала глаза. Миша стал шарить руками во все стороны, как будто играя в жмурки и наконец наткнулся пальцами на что-то мягкое, напоминающее капюшон Лосиковой куртки. Он вцепился в находку и изо всех сил заработал ногами, выгребая к спасительной поверхности. Судя по тяжести куртки, сохатый друг пока что находился внутри неё.

– А-ах! – вынырнув между волнами, он с радостью глотнул солёный морской воздух.

– Лови конец! – раздался откуда-то сверху голос Волка.

Рядом раздалось «плюх!», и красный бублик закачался на волнах. Миша ухватился одной рукой за спасательный круг.

– Держись! Мы тебя вытащим! – прохрипел Волк.

– У меня тут лось под водой! – крикнул Миша.

---

⁶⁰ Метеоролог – учёный, который иногда угадывает погоду.

⁶¹ Принять превентивные меры – подготовиться заранее.

В это мгновение волна плеснула ему в рот. Миша закашлялся, но ни лося, ни круга не выпустил.

– Тащи его вверх и суй в круг! – командовал Волк.

Миша продел капюшон внутрь круга и стал тянуть Лосика вверх. Сперва в отверстии показались рога, затем уши и, наконец, вытаращенные испуганные глаза. Но дальше дело застопорилось. Длинная морда Лосика никак не хотела пролезать внутрь.

Миша надавил Лосику на нос и протолкнул его морду в отверстие. Морда разжалась, приняла исходную форму, и сохатый друг надежно застрял в дырке.

– Тащи! – крикнул Миша.

– Двоих мы не вытащим! – прорычал Волк. – Лось набрал полбочки воды!

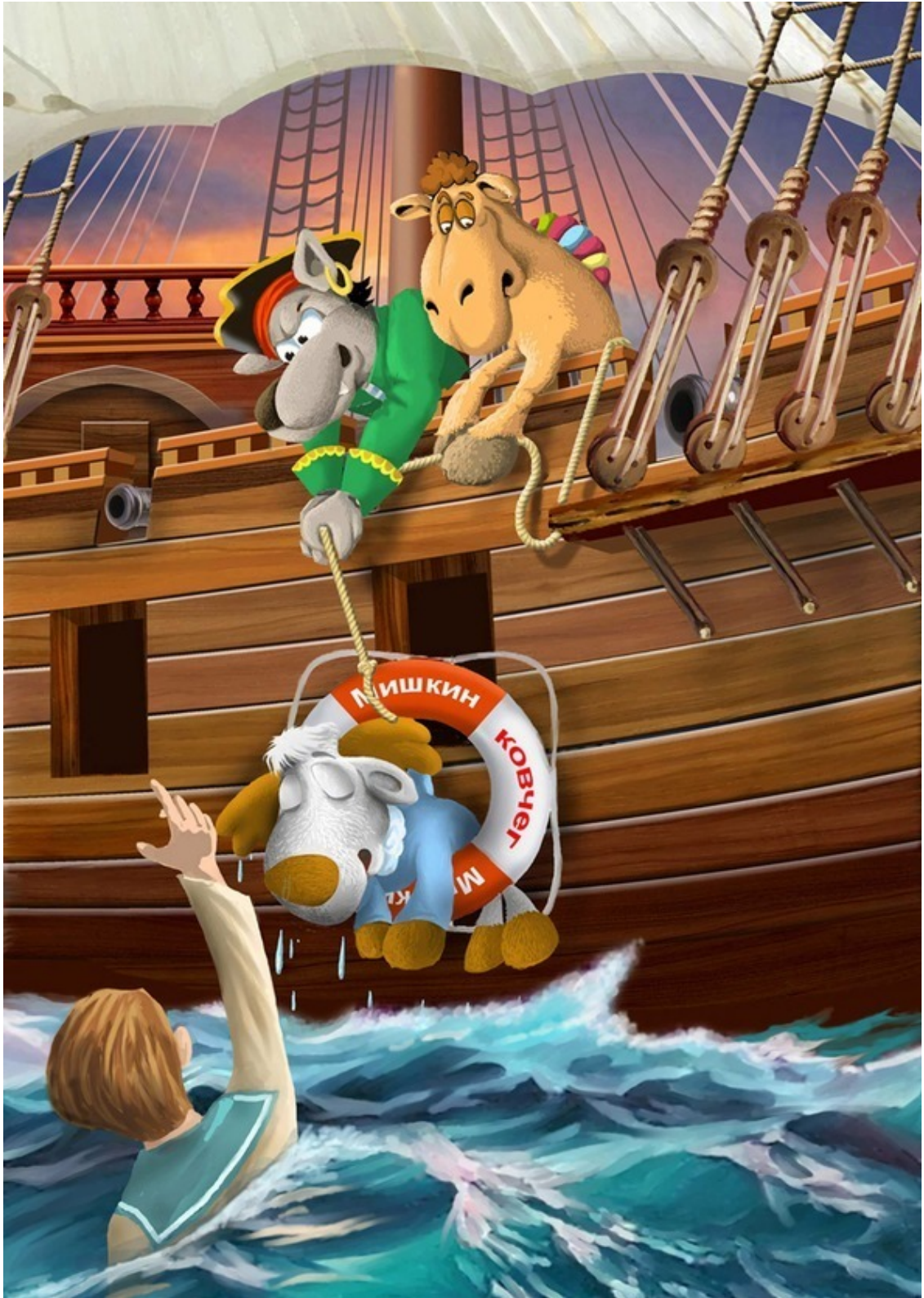
– Ладно, – согласился Миша, – я отпускаю!

Волк с Верблюдом потянули верёвку с кругом, и Лосик пополз вверх по борту корабля, обильно истекая морской водой. Наконец его мокрая тушка перевалилась через перила и плюхнулась на корабль.

– Ура! – хотел крикнуть Миша, но неожиданно почувствовал, что его рот, шея, ноги и руки онемели и перестали слушаться. Миша посмотрел вверх, но ни Волка, ни Верблюда на краю палубы не было видно.

– Спа-си-те! – слабо просипел Миша.

И словно в ответ на этот слабый, никому не слышный в бурлящем океане звук, на качающемся борту появился капитан Волк. Короткий взмах лапы, и спасательный круг чуть не ударил Мишу по затылку. Миша дотянулся до круга и из последних сил просунул в него руки и голову...

Он очнулся оттого, что тёплое дыхание коснулось его лица. Миша открыл глаза и увидел перед собой большой лохматый нос.

– Кажется, наш юный друг пришёл в себя, – произнес Верблюд.

– Срочно отнести юнгу в трюм, переодеть, согреть, напоить чаем и уложить в койку! – приказал Волк.

– Очень своевременная мысль, – ответил Верблюд, – а что делать с лосем?

– Лося повесить! – распорядился капитан.

– Простите, я не расслышал, – уточнил Дрёма, – Вы предлагаете повесить нашего сохатого друга?

– Я сказал, повесить сушить! – прорычал Волк.

– Не надо меня вешать! – заскулил Лосик, который тоже пришёл в себя и теперь лежал на палубе, испуская ручейки солёной воды. – Я маленький и беленький, у меня намокли рёбры, и если меня повесить сушиться, то они опадут в разные стороны.

– Я поддерживаю опасения нашего сохатого друга, – сказал Верблюд, – Лося необходимо прополоскать в пресной воде, а затем повесить сушиться вверх копытами.

– Десять тысяч мочёных лосей, – сказал капитан Волк, – ладно, повесим его сушиться на рее вверх копытами. Дождь уже почти перестал.

– Следует с удовлетворением отметить, что погодные условия заметно улучшаются, – сказал Дрёма, – мы благополучно преодолели первое испытание.

Глава 8. Ловушка

– Позвольте вам заметить, но мне кажется, что на горизонте земля. По-моему, это материк. Впрочем, я могу ошибаться, – сказал Верблюд.

– Материк?! – прорычал Волк. – Сто миллионов дохлых осьминогов, откуда тут материк?! По моим расчётам, мы должны быть где-то между Тринидадом и Тобаго⁶².

– И всё же я предлагаю вам взглянуть в подзорную трубу, – настаивал Верблюд, – как учит мудрость нашего народа, один горб хорошо, а два лучше.

– Не учите меня жить! Я лучше знаю, куда мне смотреть! – отрезал Волк, но всё-таки вытащил из-за пояса подзорную трубу и направил её на горизонт.

– Клянусь плавниками барракуды, это и вправду материк! Боюсь, что нас сильно отнесло к западу во время шторма, и мы сбились с пути.

– Это вполне возможно предположить, – сказал верблюд, – впрочем, также не исключено...

– Отставить разговорчики, – рявкнул Волк, – рулевой, взять два румба вправо! Заходим вон в ту бухту, кажется, там можно бросить якорь.

Миша послушно повернул штурвал вправо.

После происшествия с Лосиком капитан Волк назначил Мишу рулевым. Когда же Мише приходилось лезть на мачту спускать или поднимать паруса, Волк сам становился к штурвалу. Миша в глубине души был рад этому повышению, хотя ему было немного жалко отправленного в отставку Лосика.

– Взять рифы на гроте⁶³! – приказал Волк. – Ход самый малый. Три румба вправо, вперед смотреть, рифов бояться⁶⁴!

Верблюд свесил морду с носа корабля, тщательно вглядываясь в тихую воду залива, но никаких рифов он не заметил.

Когда до берега оказалось не больше кабельтова⁶⁵, Волк приказал спускать все паруса и бросать якоря. Через несколько секунд якорь коснулся дна, залив был неглубоким.

– Юнга, шлюпку готовь! – скомандовал Волк. – Лось, Верблюд и юнга – отправляйтесь на сушу и разыщите свежей воды!

Лосик совсем не горел желанием высаживаться в сумерках на незнакомый берег.

– Может, там водятся дикие хищники, – сказал он, – они могут меня скушать. Давайте я останусь на корабле!

– Разговорчики! – прохрипел Волк, но, разглядев поникшие рога Лосика, передумал. – Ладно, сохатый, так и быть, оставайся на корабле, смотри за лестницей и никуда не лезь своими копытами. Люки задраить, огня не жечь!

– Хорошо, хорошо, – сказал Лосик, – я ничего жечь не буду. Я все закрою и никому не открою.

Волк, Верблюд и Миша спустились в лодку и поплыли к берегу. Вскоре нос шлюпки ткнулся в прибрежные камни. Путешественники вышли на берег. Ветер с суши приносил

---

⁶² *Тринидад и Тобаго* – островное государство (и два острова) в южной части Карибского моря – тут Волк что-то путает, за это время путешественники никак не могли туда доплыть.

⁶³ *Рифы* – это не те рифы, о которые разбиваются корабли, это длинные горизонтальные полоски плотной парусины, пришитые прямо к полотнищу паруса. «Взять рифы на гроте» означает подтянуть паруса на грот мачте, чтобы уменьшить их площадь.

⁶⁴ *Рифов бояться* – а вот это уже те самые рифы, то есть подводные скалы, но эта команда не значит, что надо трустись при виде рифов, а что надо только внимательно смотреть по сторонам.

⁶⁵ *Кабельтов* – приблизительно 180 метров.

запахи нагретых скал, тёплых трав, и ещё какие-то ранее не нюханные ароматы. Хищниками в воздухе не пахло.

– Разделяемся на две группы! – приказал Волк. – Юнга с Верблюдом пойдут направо, а я – налево. Если кто-то найдёт воду, то пусть кричит, а если заметит опасность – пусть воет.

– Осмелюсь заметить, – сказал Дрёма, – что верблюды не воют, они издают звуки, похожие...

Волк начал сердиться, и Миша поспешил его успокоить.

– Ничего, – сказал он, – я могу выть почти как волки.

Он сел на корточки, поднял лицо кверху и издал тоскливый протяжный вой. Верблюд невольно отпрянул в сторону, а Волк довольно расхохотался.

– Молодец, юнга, делаешь успехи, из тебя может получиться настоящий Морской Волк.

Верблюд хотел спросить, обязательно ли Морские Волки так страшно воют, но передумал. Надо было спешить, на берег опускалась ночь.

Друзья разбрелись в разные стороны, ожидая найти какой-нибудь ручей или речку, впадающую в океан. Миша и Верблюд шли молча, переступая через валуны и обходя глубокие ямы на берегу.

– Мне кажется, что топография этой местности⁶⁶... – начал Верблюд, но не успел закончить фразу. Где-то позади на берегу раздался истошный вой.

У Миши по всему телу побежали мурашки.

– Что это? Кто это? – пролепетал он.

Но Дрёма на этот раз не дрогнул. Он повернул голову в направлении воя, потянул носом воздух и сказал:

– Кажется, этот звук издал наш глубокоуважаемый капитан. Предполагаю, что ему нужна помощь.

– Бежим! – закричал Миша, и они бросились со всех ног назад, спотыкаясь и обдирая о камни ноги и копыта.

Вой перешёл в какой-то низкий утробный гул.

– Может, на Волка напали хищники? – задыхаясь, проговорил Миша.

– Ма-мало-вероятно, – выдавил из себя Верблюд на бегу, – он ма-мало съедобен.

Они остановились. Вой доносился откуда-то снизу, словно из-под земли.

– Будь внимателен, мой юный друг! – переводя дух, сказал Верблюд. – Тут возможна какая-то западня!

Он стал тщательно обнюхивать прибрежные камни.

– Подойди ко мне, – позвал Мишу Верблюд, – только осторожно!

Миша разглядел глубокую чёрную расщелину между камнями. Оттуда доносились приглушённые всхлипы и ругательства.

– Кажется, наш капитан попал в волчью яму! – констатировал Верблюд. – Есть ли у тебя фонарик или спички?

Миша пожалел, что забыл фонарик на корабле. Но спички у него, конечно, были, к тому же завёрнутые в непромокаемый пакет.

Миша достал коробок, подполз на животе к расщелине и зажёл спичку. Он увидел узкую яму с отвесными стенками.

– Волк, волк! – позвал Миша в темноту ямы. – Ты живой?

Ворчание прекратилось, и послышались знакомые выражения капитана:

– Бочонок с порохом мне в глотку, миллиард зубастых китов мне в ухо, если я ещё когда-нибудь выйду на берег без огня!

– Ты не ушибся, Волк? – спросил Миша. – Что у тебя болит?

---

⁶⁶ Топография – это вроде как география, но для какого-то небольшого кусочка суши.

– Ду-у-уша у-у меня боли-ит! – провыл капитан. – Как я, старый Морской Волк, мог провалиться в эту поганую яму-у?

– Душа – это не самая страшная травма в подобных случаях! – заметил Верблюд. – К тому же Морской Волк может быть не обучен премудростям сухопутной жизни.

В ответ из щели раздалось ещё более тоскливое «у-у».

– Не плачь, Волк, – сказал Миша, – сейчас мы тебя оттуда вытащим!

– Задача определена верно, – сказал Верблюд, – осталось только воплотить эту идею в жизнь. А это всегда непросто.

– Дрёма, дорогой, – взмолился Миша, – ты же такой умный! Придумай, как нам вытащить Волка из ямы!

– Я размышляю над этой проблемой уже полторы минуты, но крики и вой препятствуют моему мыслительному процессу.

– Мы будем молчать, – пообещал Миша, хотя ручаться за Волка при этих обстоятельствах было невозможно.

– Нужна верёвка, – глубокомысленно сказал Верблюд, – а она осталась на корабле. Совершать рейс туда и обратно в полной темноте рискованно. Я предлагаю разжечь костёр и дождаться утра.

– А как же Волк? – спросил Миша. – Неужели он будет сидеть в яме всю ночь?

– Это не так страшно, мой юный друг! – сказал Дрёма. – В любом случае, операцию по его извлечению следует проводить при солнечном свете.

Верблюд наклонил морду к земле, принялся, исчез и через некоторое время притащил в зубах большую гнилую корягу. Затем он снова исчез и вернулся с высохшим колючим кустом.

Миша достал из кармана швейцарский ножик, нарезал маленьких щепочек, собрал их в кучу и осторожно поджёг спичкой. Пламя занялось и осветило берег. Запахло костром и уютом. Верблюд изломал копытами гнилую корягу. Миша сложил обломки вокруг костра, чтобы она подсыхала.

При свете костра хорошо была видна шлюпка, привязанная к камням. Миша порывлся в ящике на корме и нашёл там неприкосновенный запас: три банки тушёнки и полбачка воды. Миша дотащил поклажу к костру.

– Дрёма, дорогой, – сказал Миша, – для тебя тут еды совсем нет!

– Ерунда, – сказал Верблюд, – я могу обходиться без пищи и воды больше месяца. Небольшая разгрузка мне только полезна. Следует позаботиться о нашем капитане и поднять его боевой дух.

– Чем же нам его покормить? – спросил Миша.

– Тебе следует открыть банку и бросить мясо в яму, – сказал Верблюд.

– Но Волк не ест мясо, он вегетарианец, – обеспокоился Миша.

– Это мы сейчас проверим, – ответил Верблюд.

Миша подошел к расщелине, откуда доносилось глухое ворчание.

– Волк, ну, как ты там? – поинтересовался Миша.

– Вар-вар-вары, у-у, г-р-р! – донеслось из глубины.

– Ты, наверное, голодный, кушать хочешь? – спросил Миша.

– Хочу-у! – донеслось из ямы.

– Мясо будешь?

– Бу-у-ду-у-у, – снова провыл Волк.

Миша бросил в яму полбанки тушёнки. Раздалось сочное «шмяк», за которым последовало смачное «чавк-чавк-чавк».

– Как я предполагал, – произнёс Верблюд, – слухи о волчьем вегетарианстве несколько преувеличены⁶⁷. Как гласит верблюжья народная мудрость, сколько волка капустой не корми, а он всё равно мяса хочет.

– Не стоит говорить об этом Лосику, – заметил Миша.

– Пожалуй, что не стоит, – согласился Дрёма.

---

⁶⁷ ...слухи о волчьем вегетарианстве несколько преувеличены – Верблюд намекает, что Волк приврал, что не ест мясо.

Глава 9. Отлив

Миша проснулся от холода. Костёр уже догорел. Над морем алела полоска зари. Верблюд мирно дремал, подогнув под себя все четыре ноги. Миша прижался к тёплому верблюжьему боку и попытался согреться. Но всё равно было холодно.

– Дрёма, Дрёма, просыпайся, – Миша потолкал Верблюда в бок, – пора Волка вытаскивать!

Верблюд пожевал губами и ответил ровным спокойным голосом, как будто и не спал совсем.

– Полагаю, что погода благоприятствует нашим замыслам. Отправляйся на корабль за верёвкой подлиннее. А я проведу нашего капитана и разузнаю о его физическом и моральном самочувствии.

Миша взглянул в сторону океана и оторопел. Море исчезло! На месте залива простилась болото из грязи, луж и торчащих камней. Между ними зеленели полянки из водорослей. «Мишкин ковчег» одиноко стоял на дне, слегка покосившись на левый борт. Якорные цепи бессильно обвисли, а мачты уныло наклонились.

– Дрёма! – закричал Миша. – Море ушло!

Верблюд покрутил головой, понюхал воздух и задумчиво произнёс:

– Полагаю, мой юный друг, что мы имеем дело с характерным примером сизигийного отлива, который в этих краях достигает значительной высоты. Удивительно, однако, что наш многоопытный капитан не учёл этот фактор⁶⁸.

– Какого отлива? – переспросил Миша. – Сизигийного?

– Мой юный друг, – ответил Дрёма, – ты, конечно, знаешь, что приливы и отливы связаны с притяжением Луны и Солнца. Когда их силы складываются, то возникает особенно сильный прилив или отлив, который называется си-зи-гий-ный.

– Понятно, – сказал Миша, – но как же мы теперь выберемся отсюда?

– Раз вчера вечером был прилив, то к вечеру вода вновь поднимется до прежней отметки. Главное, чтобы наш корабль не получил пробоин об острые камни, иначе мы имеем шанс остаться на дне во время прилива, также как и во время отлива.

– То есть до вечера воды не будет? – уточнил Миша.

– Вряд ли, – ответил Верблюд, – но зато ты можешь добраться до корабля пешком.

Мише ужасно не хотелось идти пешком по грязному топкому дну. Он вспомнил, как папа говорил, что из любого безвыходного положения есть как минимум два выхода. И один выход сразу же пришёл к нему в голову.

– Дрёма, – осторожно сказал Миша, – а ты не мог бы мне помочь?

Верблюд поднял левую бровь и покосился на Мишу.

– Чем я могу тебе помочь, мой юный друг? – спросил Верблюд.

– Ты же корабль пустыни? – зашёл Миша издалека.

– Так иногда называют наше гордое племя, – согласился Верблюд.

– А вот это дно, оно похоже на пустыню, правда? – сказал Миша.

Верблюд прятнул ушами, пожевал губами и недовольно пошевелил бровями.

– Некогда я оставил работу выючного животного⁶⁹, чтобы посвятить свою жизнь умственному труду.

– Пожалуйста, довези меня до корабля и обратно, очень тебя прошу! – попросил Миша.

Верблюд глубоко вздохнул и опустился на колени.

⁶⁸ ...наш многоопытный капитан не учёл этот фактор – Волк об этом заранее не подумал.

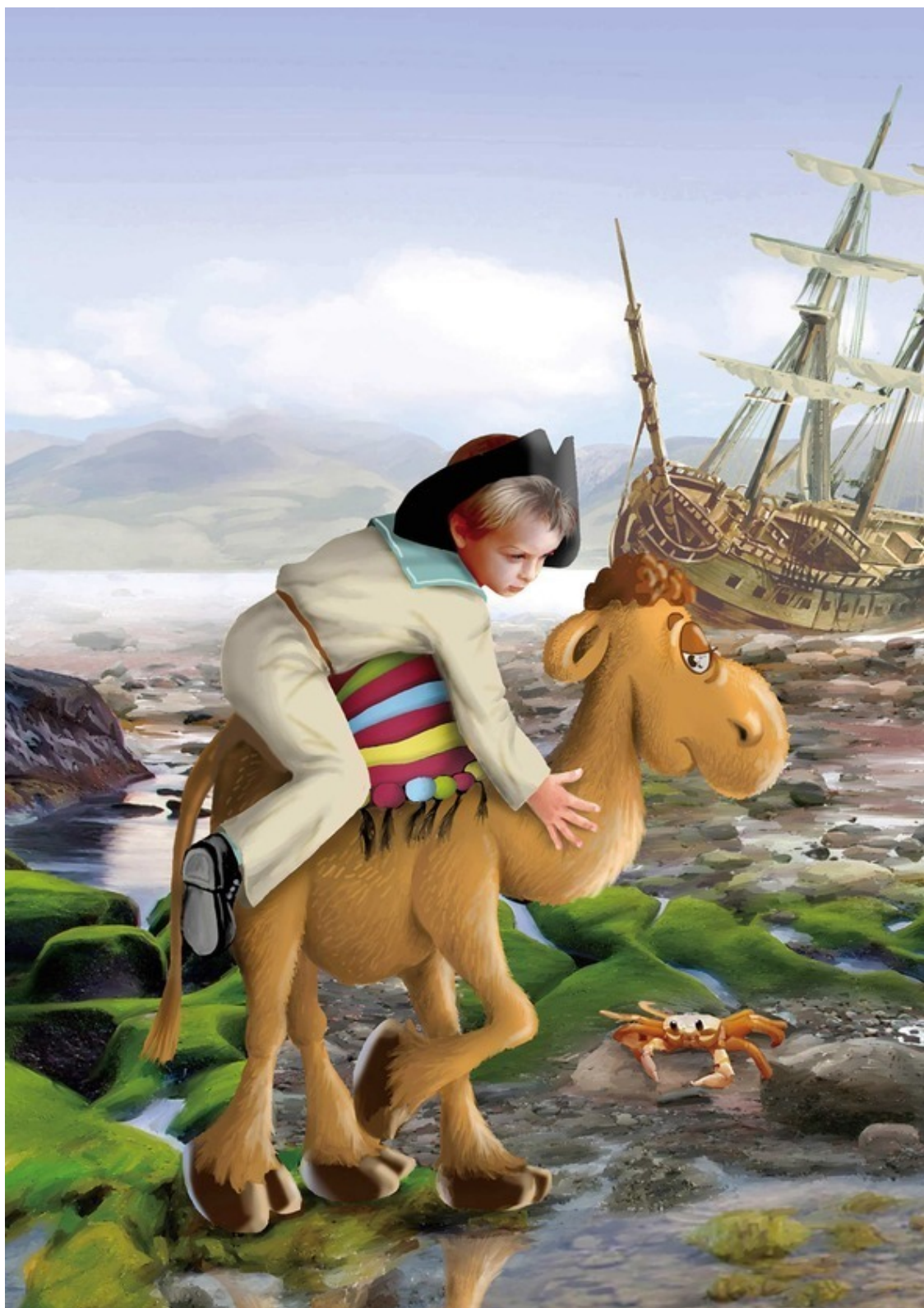
⁶⁹ Выючное животное – животное, на которое можно нагрузить вещи и путешествовать, например, верблюд.

– Ладно, залезай! – сказал он. – Но помни, мой юный друг, что я дромадер, а не бактриан⁷⁰, поэтому постарайся не сползть мне на голову!

Верблюд побрёл по океанскому дну в сторону корабля. Миша ещё никогда не ездил на верблюде. Это оказалось не очень удобно. Чтобы не сползть Верблюду на шею, он лёг животом на горб и стал смотреть вниз. На обнажённом морском дне кипела жизнь. В глине копошились пучеглазые крабики, в лужицах плавали рыбки, а на камнях сидели чайки, которые вспархивали из-под самых копыт.

---

⁷⁰ *Бактриан* – двугорбый верблюд.

Верблюд шёл молча и лишь кряхтел, когда Миша ёрзал по его спине.
Через пять минут они были уже у корабля.
– Давай посмотрим, нет ли дырок в днище, – предложил Миша.
Они объехали корабль по кругу. К счастью, дно моря в этом месте было довольно ровное, без камней. Правый борт был виден целиком, но левый был скрыт морским илом.

– Вероятность пробоины представляется мне минимальной⁷¹! – сказал Верблюд. – Однако, мой юный друг, довольно ездить на моем горбу. Поднимайся на борт!

Миша осмотрелся и сообразил, что верёвочная лестница исчезла. Видимо, Лосик поднял её наверх.

– Лосик! – позвал Миша, – спусти мне лестницу!

Он немного подождал, но Лосик на палубе не появился.

– Спит, наверное, – подумал Миша, вытащил из кармана пистолет и постучал рукояткой по корпусу.

Звонкое эхо разнеслось над заливом. Потом в воздухе повисла тишина. На «Ковчеге» не было слышно ни шороха.

– Кажется, наш сохатый друг унёс отсюда копыта! – сказал Верблюд.

Миша закричал изо всех сил:

– Лось, я знаю, что ты там! Спускай лестницу, иначе мы уплывём!

В глубине корабля послышался топот копыт. Скользя по наклонившейся палубе, Лосик с трудом добрался до борта и зацепился мордой за перила. Он был очень испуган. Его рога и уши висели в разные стороны, а хохолок на макушке торчал дыбом.

– Как уплываете? – заикаясь, проговорил Лосик. – Мы не можем уплыть! Море высохло, а кораблик покосился.

– Высохло... – передразнил Миша. – Лестницу сбрось скорее!

Лосик огляделся по сторонам, но за лестницей не пошёл.

– А где Волк? – спросил Лосик, прячась за перилами. – Это он всю ночь выл на берегу?

– Мой сохатый друг, – обратился Верблюд к Лосику, – давай отложим наше повествование до более благоприятного случая. Будь любезен, помоги нашему юному другу подняться на борт!

Лосик взял зубами конец верёвочной лестницы и сбросил её за борт. Лестница попала Мише по голове и больно отхлестала его по щекам.

– Лосик! Ты хоть смотришь, что ты делаешь? – закричал Миша.

Ответа не последовало, и Миша полез вверх.

Поднявшись, наконец, на палубу, он обнаружил, что Лосик опять исчез.

– Обиделся! – подумал Миша и сразу же пожалел, что отругал своего друга.

Однако сейчас было не до извинений. Ходить по накренившейся палубе оказалось очень трудно, в любой момент можно было оступиться и скатиться за борт. Держась руками за перила, Миша добрался до швартового линя, смотал его в кольцо и повесил себе на шею. Обратный путь с тяжёлой петлёй на шее оказался ещё сложнее. К счастью, Верблюд по-прежнему стоял под верёвочной лестницей.

– Ну что, Дрёма? В обратный путь! Ты не очень устал? – Миша постарался приободрить своё товарища.

– Это не имеет значения! – с достоинством заметил Верблюд. – Как говорили великие полководцы: «гаудет патиэнция дурис», что на латыни означает – долготерпение торжествует. Поехали!

Через двадцать минут они уже были на берегу возле волчьей ямы.

Волк немного пришел в себя, он уже не выл, а только ругался.

– Сейчас мы тебя вытащим, Волчок! – радостно прокричал Миша. – Мы вот верёвку принесли!

Волк прокричал из глубины что-то неразборчивое.

Пора было приступить к спасательной операции. Один конец верёвки Миша привязал к Верблюду, а другой – аккуратно опустил в расщелину.

---

⁷¹ Вероятность пробоины представляется мне минимальной – дырки, наверное, нет.

– Давай, Волк, обматывайся верёвкой! – прокричал Миша.
Волк обвязал верёвку вокруг пояса, а затем взялся за неё зубами.

– Давай! – крикнул Миша Верблюду. – Тяни!

Верблюд пошел вдоль берега прочь от ямы. Верёвка натянулась, но сразу же застряла между камнями.

– Стой! – крикнул Миша. – Так не пойдёт!

Верблюд сделал шаг назад, и Волк плюхнулся на дно ямы.

– Сила трения препятствует движению, – заметил Верблюд, – нам необходимо обеспечить скольжение верёвки. Нужно подложить что-то круглое, гладкое и скользкое на край ямы.

– Что нужно подложить? – спросил Миша.

– Например, полено, смоченное в воде, – объяснил Верблюд.

– Надо пойти поискать, – предложил Миша.

– Это разумное решение, мой юный друг, – ответил Верблюд, – однако советую быть осторожнее. Если ты тоже провалишься в яму, то доставать придется двоих, а это значительно осложнит задачу.

– Не бойся, я не провалюсь! – сказал Миша и отправился на поиски вдоль берега.

Глава 10. Бизон

Миша прошёл довольно далеко, но нужного полена всё не попадалось. Он собирался уже повернуть назад, как вдруг увидел вдали что-то вроде рощицы, тянущейся из глубины суши в сторону океана. Миша прибавил шаг.

Минут через десять он добрался до места. За деревьями слышался шум воды. Раздвинув ветки, Миша увидел речку, которая, плескаясь по камням, впадала в океан.

«А вот и пресная вода», – подумал Миша.

Он пробрался сквозь кусты, попрыгал по камням среди осоки и оказался на берегу. Миша присел на корточки и зачерпнул воду горстями. Вода оказалась очень вкусной и пахла свежей травой.

Миша повернулся назад, чтобы поискать какую-нибудь деревяшку, сделал шаг и застыл.

На том месте, где он был минуту назад, стояло неизвестное животное с кривыми острыми рогами и неподвижно смотрело на него. Животное отдалённо напоминало быка, только передняя его часть была покрыта густой курчавой шерстью, а задняя была обычная, как у коровы.

– Привет, – сдавленно сказал Миша, не ожидая от этой встречи ничего хорошего.

Животное ничего не ответило, лишь помахало хвостом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.